Z 40 549

Е40 549 №27

Объединен. культурно-просвѣтительн. организаціи
„Р... Совѣта Солдатскихъ и Офицерскихъ Депутатовъ
...дессы и Комитета Румфронта Земсоюза.

34С
Л91

В. МУРИНОВЪ.

ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

1960 г.

А. О. Р. Книгохранилище Общ. № 1961
Инв. № 29040

12253 К

№ 3. ЦѢНА 10 КОП.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:
ОДЕССА, УЛИЦА ЖУКОВСКАГО № 15.
1917.

1952 г.

Типографія Всероссійскаго Земскаго Союза К. Р. Ф.

240—
549
34с
М 91
Государственная публичная историческая библиотека
1457863

I. Что такое демократическая республика.

Прежде всего—о названіи. Республика—это такое государственное устройство, гдѣ верховная власть въ государствѣ принадлежитъ самому народу,—народовластіе. Древніе римляне, отъ которыхъ произошли теперешніе итальянцы, называли свое народное управленіе республикой, отсюда и пошло это названіе. Демократическая республика—это такая республика, гдѣ право на участіе въ управленіи государствомъ принадлежитъ всему народу,—всѣмъ взрослымъ и правоспособнымъ, а не только какой—нибудь верхней части населенія. У тѣхъ же римлянъ или у древнихъ грековъ въ ихъ республикахъ право на участіе въ государственномъ управленіи принадлежало только меньшинству населенія,—преимущественно богатымъ и знатнымъ; большинство же населенія не имѣло такихъ правъ, а въ самомъ низу были даже рабы. Подобныя республики, гдѣ управляло меньшинство, были и позднѣе.

Республиканское демократическое управленіе пока завоевали себѣ только нѣкоторые изъ народовъ: французы, америкацы («Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты»), швейцарцы и еще нѣсколько. Но самый ходъ жизни заставляетъ и другія страны все болѣе и болѣе приближаться къ этой формѣ правленія. Старая единоличная и неограниченная власть монарховъ—царей, королей, императоровъ и пр.

почти вездѣ замѣнена ограниченной монархіей, гдѣ монархи должны раздѣлить свою власть съ народными представителями. Тамъ, гдѣ монархъ пытается править противъ воли народа, онъ свергается, и народъ переходитъ къ полному народовластію—къ республикѣ.

Въ основѣ республиканскаго образа правленія лежитъ воля народа. Но какъ ее проявить? Въ настоящее время большинство народовъ объединены въ крупныя государства въ десятки и даже сотни милліоновъ населенія. Поэтому непосредственное участіе страной каждый человѣкъ имѣть не можетъ. Надо выбрать своихъ представителей. Вотъ эти—то представители, правильно и отъ всего народа избранные, и являются по настоящему верховной властью въ странѣ. Они и выражаютъ волю народа,—по крайней мѣрѣ его большинства. Они вырабатываютъ законы страны, они вліяютъ на назначеніе министровъ, которые передъ ними отвѣтственны. Самъ глава республики, который обыкновенно называется президентомъ, избирается на извѣстный срокъ тѣми же народными представителями. Это скорѣе почетная должность, но никакъ не верховная власть. Онъ является представителемъ государства передъ иностранцами, объединяетъ собою отдѣльныя части центральнаго управленія, долженъ дѣйствовать согласно съ волей народа.*) Въ отдѣльныхъ подробностяхъ въ разныхъ республиканскихъ государствахъ управленіе страной устроено по разному, но вездѣ одинаково надъ всѣмъ главенствуетъ воля народа въ лицѣ его представителей. Въ этомъ и выражается народное самодержавіе.

---

*) Республика можетъ существовать и безъ президента.

Демократическая республика не можетъ существовать безъ двухъ условій полнаго равенства всѣхъ передъ закономъ и гражданскихъ свободъ. Тамъ не можетъ быть отдѣльныхъ сословій съ различными правами, напримѣръ —дворянства съ его привилегіями или крестьянства съ урѣзанными правами, какъ это было у насъ при царскомъ правительствѣ. Тамъ всѣ равны, тамъ всѣ одинаковые полноправные граждане.

Такъ же необходимы политическія и гражданскія свободы. Это—душа республики. Безъ нихъ ей нечѣмъ дышать. Только при свободѣ слова, печати, собраній, союзовъ и всѣхъ прочихъ свободахъ можно выяснить волю народа, выбрать истинныхъ народныхъ представителей и въ обыкновенное время постоянно вліять на ходъ государственныхъ щественныхъ дѣлъ въ странѣ.

Мы это видимъ теперь у себя: какъ только была свергнута старая власть, сейчасъ же у насъ водворились свободы. Безъ нихъ мы не можемъ обсудить своихъ дѣлъ, съорганизоваться, выяснить волю страны и выбрать представителей въ учредительное собраніе, чтобы установить окончательные порядки. Словомъ, безъ свободъ мы не можемъ болѣе жить, если хотимъ, чтобы въ дальнѣйшемъ судьба нашей родины находилась не въ царскихъ рукахъ, а въ рукахъ самого народа.

И такъ, народное верховенство, сопровождаемое полнымъ равенствомъ и свободами, и является сутью демократической республики.

2. Республиканское устройство въ разныхъ странахъ.

Теперь разсмотримъ поближе, какъ устроена государственная власть въ демократическихъ республикахъ. Мы уже говорили, что въ подробностяхъ это устройство въ разныхъ республикахъ различно, но общій смыслъ его вездѣ одинаковъ. Другое дѣло относительно мѣстныхъ, провинціальныхъ властей въ отдѣльныхъ странахъ. Здѣсь каждая страна устраивается по своему, чаще всего—соотвѣтственно прежнимъ своимъ привычкамъ, только видоизмѣняя и приспособляя прежнія учрежденія къ новымъ республиканскимъ требованіямъ равенства и свободы. Мы будемъ здѣсь говорить только о центральномъ устройствѣ.

Познакомимся прежде всего съ Франціей, нашей союзницей. Тамъ центральная власть въ странѣ принадлежитъ палатѣ депутатовъ, сенату, президенту и министрамъ. Эти учрежденія, вѣдая каждое свою часть, вмѣстѣ и охватываютъ всѣ государственныя дѣла.

Главное изъ нихъ - *палата депутатовъ,* собраніе народныхъ представителей. Палата депутатовъ соотвѣтствуетъ нашей Государственной Думѣ, но она болѣе правильно избирается и имѣетъ гораздо больше правъ чѣмъ наша прежняя Дума. Депутаты избираются изъ всего мужского населенія не моложе 25 лѣтъ всеобщимъ, прямымъ (не чрезъ выборщиковъ) равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Срокъ ихъ полномочій—4 года, послѣ чего дѣлаются новые выборы. Вообще народные представители вездѣ избираются на извѣстный срокъ, чтобы можно было повѣрить при помощи переизбранія народную волю. Палата депутатовъ

обсуждаетъ и вырабатываетъ новые законы страны, измѣняетъ старые, контролируетъ (провѣряетъ) дѣятельность исполнительной власти—министровъ, выбираетъ вмѣстѣ съ сенатомъ президента республики.

Сенатъ созданъ въ помощь палатѣ для законодательной работы. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ нашимъ сенатомъ, который устроенъ для высшихъ судебныхъ дѣлъ И у французскаго сената есть судебныя обязанности, но это не главное. Сенатъ состоитъ преимущественно изъ опытныхъ въ государственномъ дѣлѣ людей, не моложе 40 лѣтъ. Сенаторовъ избираютъ не всеобщимъ и прямымъ голосованіемъ, какъ депутатовъ, а особымъ способомъ: въ каждомъ избирательномъ округѣ образуются собранія, состоящія изъ депутатовъ палаты—отъ того округа и всѣхъ другихъ выборныхъ лицъ, которыя завѣдуютъ мѣстными дѣлами. Эти собранія и выбираютъ сенаторовъ. Срокъ полномочій сената—9 лѣтъ, причемъ третья часть сенаторовъ переизбирается черезъ каждые три года. Каждый законъ принятый въ палатѣ, переходитъ на обсужденіе въ сенатъ; если и сенатъ одобритъ его, то законъ послѣ нѣкоторыхъ формальностей входитъ въ силу; если сенатъ не соглашается съ палатой, то проектъ закона по общему правилу долженъ отпасть. Но на практикѣ сенатъ очень рѣдко идетъ въ разрѣзъ съ палатою, ограничиваясь только поправками къ проекту закона, выработаннаго палатою. Вся сила и вліяніе на законодательство остается за палатою депутатовъ, какъ истинной представительницей народа. Ей принадлежитъ починъ въ выработкѣ законовъ, отъ нея же главнымъ образомъ зависятъ налоги и другіе финансовые законы (т. е. законы о доходахъ).

Палата депутатовъ называется также нижней палатой, а сенатъ—верхней палатой. Такія же названія соотвѣтственныя учрежденія имѣютъ и въ другихъ республикахъ.

Для выбора президента республики, для измѣненія основнаго закона, по которому управляется страна—такъ называемой *конституціи,* а также для нѣкоторыхъ другихъ наиболѣе важныхъ дѣлъ палата депутатовъ и сенатъ собираются въ общее засѣданіе и рѣшаютъ дѣла сообща. Въ этихъ случаяхъ они называются національнымъ (народнымъ) собраніемъ, которому принадлежитъ такимъ образомъ верховная власть въ странѣ.

Президентъ республики избирается національнымъ собраніемъ (палатой депутатовъ и сенатомъ вмѣстѣ) на семь лѣтъ. Чтобы президентъ не могъ закрѣпить пожизненно за собою власть и не увеличилъ ее, обычаемъ установлено, что одно и то-же лицо не переизбирается на второе семилѣтіе, а ищутъ новаго. Президентъ избирается изъ заслуженныхъ въ общественныхъ дѣлахъ людей, чаще всего—изъ сенаторовъ. Онъ сносится отъ имени страны съ иностранными государствами, имѣетъ право назначать и смѣщать должностныхъ лицъ, распускать палату депутатовъ съ тѣмъ, чтобы въ извѣстный указанный срокъ вновь ее собрать. Онъ не имѣетъ права отмѣнить законъ, принятый палатой и сенатомъ; если онъ не согласенъ съ нимъ, то предлагаетъ законодательнымъ собраніямъ вновь пересмотрѣть его; въ случаѣ вторичнаго принятія палатою сенатомъ закона, президентъ можетъ даже распустить палату депутатовъ и собрать новую, чтобы такимъ образомъ провѣрить желаніе народа. Но если и новая палата приметъ этотъ законъ,—президентъ подчиняется. Въ случаѣ ухода

министерства президентъ приглашаетъ лицо, которое намѣчаетъ на должность главнаго министра (предсѣдатель, министръ-президентъ), и поручаетъ ему составить новое министерство.

Министерство составляется изъ лицъ (большею частью изъ депутатовъ), которые согласны съ мнѣніемъ большинства въ палатѣ депутатовъ. Они совмѣстно отвѣтственны въ своихъ дѣйствіяхъ не передъ президентомъ, а передъ палатою и сенатомъ. Если палата выразитъ имъ недовѣріе, они должны всѣ вмѣстѣ подать въ отставку. Въ дѣлахъ, касающихся управленія страной, они засѣдаютъ вмѣстѣ съ президентомъ, но предсѣдательствуетъ въ засѣданіи не президентъ, а предсѣдатель министровъ. Въ дѣлахъ, касающихся палаты и сената, они засѣдаютъ одни, безъ президента. Они присутствуютъ также въ собраніяхъ палатъ и участвуютъ тамъ въ обсужденіи дѣлъ.

Таково государственное устройство французской республики. Какія цѣли она преслѣдуетъ? Прежде всего—раздѣленіе властей: президентъ и министры—власти исполнительныя, которыя управляютъ страной на основаніи существующихъ законовъ: палата депутатовъ и сенатъ—власти законодательныя, которыя вырабатываютъ эти законы. Но это еще не все: всѣ четыре учрежденія поставлены въ такую зависимость другъ отъ друга, что должны дѣйствовать всѣ вмѣстѣ и ни одно изъ нихъ отдѣльно не можетъ захватить себѣ всю государственную власть.

Президентъ является главой государства, но законы зависятъ не отъ него, а отъ палаты депутатовъ и сената. Президентъ назначаетъ главнаго министра, который потомъ самъ подбираетъ себѣ другихъ, но онъ не можетъ назначить

лицо, не согласное съ волею большинства въ палатѣ, иначе же при первой встрѣчѣ новыхъ министровъ съ палатою депутатовъ, палата выразитъ имъ недовѣріе, и они должны будутъ уйти. Управлять страной, назначить должностныхъ лицъ онъ долженъ въ согласіи съ министрами. И такъ—во многомъ другомъ.

Въ свою очередь министры, какъ мы видѣли, вполнѣ зависятъ отъ палаты депутатовъ. Они должы творить ея волю. Для палаты депутатовъ есть сдержка въ сенатѣ и отчасти въ президентѣ.

Если палата увлечется и рѣшитъ что—нибудь недостаточно обдумано, президентъ можетъ ее распустить, но обязанъ собрать новую, чтобы провѣрить мнѣніе страны. Сенатъ безъ палаты ничего не можетъ сдѣлать; онъ даже не имѣетъ права одинъ обсуждать законодательныя дѣла, если палата распущена. Но все же при этой взаимной зависимости другъ отъ друга, главная роль остается за палатою депутатовъ, народными избранниками. Имъ принадлежитъ первое мѣсто въ законодательствѣ, они же при помощи контроля (надзора) надъ министрами имѣютъ главное вліяніе на управленіе страной. Такъ осуществляется во Франціи верховенство народа.

Послѣ подробнаго ознакомленія съ устройствомъ центральной главной власти во Франціи можно уже короче говорить о другихъ республикахъ. Мы здѣсь познакомимъ еще съ двумя республиками: Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами м Швейцаріей.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, какъ показываетъ самое названіе, въ сущности не одно государство, а цѣлая группа небольшихъ государствъ, объединен-

ныхъ въ союзѣ, съ единымъ центральнымъ управленіемъ. Сѣверные американцы въ основѣ своей—это англичане, нѣкогда переселившіеся изъ Англіи въ Америку и образовавшіе тамъ колоніи заморскіе поселенцы. Къ англичанамъ потомъ стали примѣшиваться переселенцы изъ другихъ странъ Европы, но англійскіе порядки всегда преобладали. Сѣверные американцы и говорятъ на англійскомъ языкѣ. Сначала каждая колонія жила особо и имѣла свое особое управленіе, но затѣмъ для усиленія себя и для защиты отъ внѣшнихъ враговъ онѣ объединились въ союзъ. *Штаты* —это бывшіе колоніи, или особыя группы населенія съ своимъ управленіемъ, образовавшіяся позднѣе на свободныхъ земляхъ Союза. Отсюда и происходитъ разница между устройствомъ управленія во Франціи и у американцевъ. У американцевъ въ основѣ всего лежитъ штатъ; каждый изъ нихъ это маленькая республика съ своими законодательными учрежденіями—палатой представителями и сенатомъ, избранными изъ народа, свой глава исполнительной власти—губернаторъ. Съ нашими бывшими губернаторами, зависѣвшими всецѣло отъ царя и министровъ, американскій губернаторъ имѣетъ одно только общее названіе Это —маленькій президентъ штата. Онъ избирается населеніемъ на срокъ и зависитъ отъ законодательныхъ учрежденій. Каждый штатъ издаетъ свои собственные законы, дѣйствующіе только въ этомъ штатѣ, устанавливаетъ для себя налоги, имѣетъ собственные суды и пр. Словомъ, въ своей внутренней жизни каждый штатъ считается самостоятельнымъ.

Весь же союзъ вѣдаетъ только тѣ дѣла, которыя касаются всѣхъ штатовъ вмѣстѣ: войско, флотъ сношенія съ

иностранными государствами, судъ для разбора дѣлъ между жителями разныхъ штатовъ, денежныя средства для содержанія центральнаго управленія. Во главѣ Союза стоитъ президентъ, избираемый на срокъ выборщиками изъ населенія всѣхъ штатовъ. У него власти нѣсколько больше, чѣмъ у французскаго президента, но онъ также зависитъ отъ законодательныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, президентъ назначаетъ министровъ, однако, утвержденіе ихъ зависитъ отъ сената.

Для дѣлъ всего Союза есть особая палата представителей, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ изъ населенія всѣхъ штатовъ, и свой особый сенатъ. Американскій сенатъ составляется иначе, чѣмъ французскій: чтобы представить интересы всѣхъ штатовъ (въ 1903 году ихъ было всего 45), въ американскій сенатъ избирается по два представителя отъ каждаго штата. Какъ и во Франціи, оба эти законодательныя учрежденія одно безъ другого дѣйствовать не могутъ.

Палата представителей и сенатъ, взятыя вмѣстѣ, какъ одно цѣлое, называются у американцевъ *конгрессомъ*. Безъ конгресса президентъ не можетъ рѣшить ни одного важнаго дѣла: такъ, напримѣръ, чтобы объявить войну Германіи, президентъ долженъ былъ созвать конгрессъ и испросить у него разрѣшенія на это.

Таково государственное устройство въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Цѣль его американская конституція (основной законъ) опредѣляетъ такъ: «Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ, издаемъ и утверждаемъ эту конституцію для Соединенныхъ Штатовъ Америки, съ цѣлью образовать болѣе совершенный союзъ, утвердить право-

судіе, обезпечить внутреннее спокойствіе и общую безопасность, увеличить всеобщее благосостояніе и обезпечить какъ намъ самимъ, такъ и нашему потомству благодѣянія свободы".

Швейцарское республиканское устройство во многомъ сходно съ американскимъ; самая конституція Швейцаріи заимствована у американцевъ. Но есть и существенныя различія. Швейцарія — сравнительно маленькая страна: тогда какъ во Франціи около 40 милліоновъ жителей, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штататахъ—около 100 милл.—въ Швейцаріи всего около 4 милл. Въ Швейцаріи живутъ три народности: нѣмцы, французы и итальянцы. Это какъ бы остатки четырехъ большихъ государствъ, окружающихъ Швейцарію,—Германіи, Франціи, Италіи и Австріи. Швейцарія находится въ Альпійскихъ горахъ; жители живутъ въ долинахъ между горъ, отдѣляющихъ одну долину отъ другой. И потому у швейцарцевъ издавна сложилась привычка жить отдѣльными группами, каждая самостоятельно. Ранѣе они такъ и жили; каждая группа населенія, могущая по характеру мѣстности легко сообщаться между собою, составляла маленькое самостоятельное государство—*кантонъ*, какъ они называютъ. Затѣмъ всѣ кантоны, какъ и Штаты въ Америкѣ, съ цѣлью усиленія себя и чтобы ихъ по частямъ не расхватали сосѣднія большія государства, объединились въ общій союзъ. Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ кантоны остались при этомъ самостоятельными; каждый изъ нихъ издаетъ для себя законы, имѣетъ свои особыя власти для управленія кантономъ. Въ подробностяхъ каждый кантонъ управляется по разному. Самый Союзъ, какъ и въ Америкѣ, вѣдаетъ

только дѣла, касающіяся всѣхъ кантоновъ вмѣстѣ. Для законодательства и для наблюденія за управленіемъ въ Союзѣ имѣются два учрежденія: 1) Національный Совѣтъ, избираемый всеобщимъ голосованіемъ жителей всѣхъ кантоновъ (всѣхъ кантоновъ въ Швейцаріи 22) и соотвѣтствующій нижнимъ палатамъ во Франціи и Америкѣ и 2) Совѣтъ кантоновъ, избираемый по два представителя отъ каждаго кантона и соотвѣтствующій американскому сенату. Для рѣшенія наиболѣе важныхъ дѣлъ, какъ напримѣръ, для выбора исполнительной власти, оба эти учрежденія собираются въ одно засѣданіе и тогда называются Союзнымъ собраніемъ.

Во главѣ исполнительной власти въ Швейцаріи стоитъ не президентъ, какъ во Франціи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, а цѣлая коллегія собраніе изъ семи лицъ, называемая Союзнымъ Совѣтомъ. Это какъ бы швейцарскіе министры. То, что называется въ Швейцаріи президентомъ,—это просто *предсѣдатель* Союзнаго Совѣса, а всѣ дѣла вершатся отъ имени всей коллегіи.

Таковъ остовъ швейцарскаго республиканскаго строя, похожій на американскій. Но Швейцарія пошла гораздо дальше двухъ другихъ разсмотрѣнныхъ республикъ въ развитіи у себя народоправства. Въ Швейцаріи часто государственное дѣло рѣшаютъ не выборные изъ народа, а непосредственно самъ народъ, всѣ избиратели. Дѣло въ томъ что нѣкоторые изъ швейцарскихъ кантоновъ и по числу жителей, и по занимаемому пространству настолько малы, что всѣмъ взрослымъ жителямъ можно собраться въ одномъ мѣстѣ и непосредственно рѣшать всѣ дѣла: это какъ бы

мірской сходъ. Онъ устанавливаетъ себѣ законы и порядки, выбираетъ должностныхъ лицъ и пр. Въ болѣе крупныхъ кантонахъ избираются народные представители, которые составляютъ собою одно законодательное учрежденіе, а не два, какъ въ американскихъ штатахъ. Далѣе, въ Швейцаріи гораздо больше выборныхъ мѣстныхъ властей, чѣмъ во Франціи и у сѣверныхъ американцевъ. При этомъ извѣстныя обязанности поручаются обыкновенно не одному лицу, а цѣлой коллегіи; отдѣльныя лица назначаются только на второстепенныя и низшія должности.

Наконецъ, какъ въ болѣе крупныхъ кантонахъ, такъ и во всемъ Союзѣ, населеніе всегда можетъ провѣрить и исправить работу своихъ избранниковъ. Если жителямъ отдѣльнаго кантона жалательно внести поправки въ какой-нибудь изъ свонхъ кантональныхъ законовъ или издать новый, то они составляютъ заявленіе своему правительству, собираютъ подъ нимъ узаконенное число подписей к требуютъ, чтобы былъ составленъ проектъ новаго закона. Въ такихъ случаяхъ правительство обязано выработать проектъ новаго закона и пустить его на голосованіе всѣхъ избирателей. Если избиратели его примутъ, законъ входитъ въ силу. Тоже самое и относительно всего Союза. Если разные кантоны (не менѣе 8) пожелаютъ измѣненія союзнаго закона и подъ заявленіемъ подпишется не менѣе 30,000 чел., то выработанный центральными властями проектъ пускается на голосованіе всѣхъ избирателей въ странѣ и, въ случаѣ одобренія большинствомъ, принимается.

Такимъ образомъ всѣ швейцарскіе граждане могутъ проявлять свою государственную власть не только во вре-

мя выбора своихъ представителей, а всегда, когда они этого пожелаютъ.

И такъ, на примѣрѣ трехъ разсмотрѣнныхъ республикъ, мы видимъ, какъ народная власть, переходя изъ одной страны въ другую все болѣе расширяется: во Франціи народная власть, въ лицѣ депутатовъ и другихъ избранниковъ, дѣйствуетъ главнымъ образомъ только изъ центра, сосредоточена въ столицѣ. Въ Сѣверной Америкѣ, кромѣ того и особые народные избранники самостоятельно работаютъ въ каждомъ штатѣ. А въ Швейцаріи кромѣ работы народныхъ представителей въ центрѣ Союза и въ отдѣльныхъ частяхъ его—кантонахъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ самъ народъ въ лицѣ всѣхъ избирателей Союза, участвуетъ въ составленіи законовъ, утверждая ихъ.

Кромѣ перечисленныхъ странъ, республиканское управленіе имѣется въ Португаліи, въ государствахъ Южной Америки и еще есть республики въ другихъ частяхъ свѣта. Даже Китай, эта огромная, но считавшаяся самой отсталой страной, въ послѣднее время перешелъ къ республиканскому управленію.

---

3. Жизнь во Франціи.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ республиканскіе порядки, попытаемся описать повседневную жизнь въ республикѣ. Возьмемъ для примѣра Францію, какъ болѣе извѣстную намъ страну.

Нигдѣ еще нѣтъ рая на землѣ,—нѣтъ его и во Франціи. Республиканскій строй, съ его гражданскимъ равенст-

вомъ и со всѣми свободами, самъ по себѣ еще не приводитъ къ равенству состояній. Люди еще нигдѣ не могли водворить равенства имущества и одинаковыя для всѣхъ обязанности по отношенію къ труду. Передовое человѣчество надѣется достигнуть этого въ будущемъ соціалистическомъ строѣ. И во Франціи есть богатые и бѣдные, но гражданскіе свободы позволяютъ трудящимся классамъ объединяться, организоваться, какъ они хотятъ, успѣшнѣе вести борьбу за свои интересы и тѣмъ приближать время для устройства болѣе справедливыхъ имущественныхъ порядковъ. Вообще же за время республиканскаго управленія вся страна сильно разбогатѣла, въ томъ числѣ и многіе изъ трудящихся классовъ. Извѣстно, что прежнее наше правительство главные займы дѣлало во Франціи, и деньги къ намъ шли не только отъ капиталистовъ, но и изъ французскихъ крестьянскихъ чулковъ, какъ выражаются французы.

Какимъ же образомъ французы проявляютъ свои политическія права? Мы знаемъ, что верховная власть народа въ республикѣ осуществляется при выборѣ представителей въ палату депутатовъ, которой принадлежитъ главная роль въ странѣ. У французовъ это бываетъ, какъ раньше говорилось, разъ въ четыре года, если палата не была почему-либо распущена раньше срока. Къ этому времени во всей странѣ образуются особые избирательные комитеты которые подготовляютъ кандидатовъ. Избирательными правами пользуются только мужчины, и палата выбирается изъ мужчинъ. (Женщины получили избирательныя права пока только въ немногихъ странахъ). Вездѣ устраиваются избирательныя собранія. Начинается всеобщее оживленіе въ странѣ. На собраніяхъ выступаютъ кандидаты, ихъ сто-

ронники и противники; каждый разъясняетъ и защищаетъ свои программы. Никто изъ должностныхъ лицъ, подъ угрозой стараго наказанія, не имѣетъ права вмѣшиваться въ выборы. Тамъ не можетъ быть чего-нибудь вродѣ тайныхъ распоряженій министровъ, всяческихъ «разъясненій» и устраненія кандидатовъ со стороны губернаторовъ или давленій земскихъ начальниковъ, какъ это было раньше у насъ, при выборахъ въ нашу Думу. Если и есть грѣхи, то они творятся во Франціи самыми кандидатами, которые разными несбыточными посулами или прямыми подкупами иногда стараются расположить въ свою пользу избирателей. Но за это тоже полагается строгая расправа и потому случаи большихъ злоупотребленій сравнительно рѣдки и не могутъ значительно исказить волю страны. Выборы прямые и равные для всѣхъ; всѣми избирателями выбирается прямо депутатъ, нѣтъ никакихъ посредниковъ вродѣ нашихъ бывшихъ уполномоченныхъ и выборщиковъ, черезъ которыхъ, благодаря вмѣшательству властей, съ трудомъ проходила воля страны.

Чѣмъ ближе ко дню выборовъ, тѣмъ болѣе закипаетъ страна. Во всѣхъ городахъ и селахъ идутъ предвыборныя собранія; тамъ по временамъ бываютъ очень жаркія словесныя схватки, однако французы—народъ хоть и горячій, но вмѣстѣ съ тѣмъ—дисциплинированный: переходы въ рукопашную случаются очень рѣдко, какъ исключеніе. Дома на улицахъ покрываются разноцвѣтными афишами, останавливаются толпы,—обсуждаютъ и спорятъ.

Наконецъ наступаетъ день выборовъ. Съ утра къ избирательнымъ участкамъ тянутся избиратели, а къ вечеру начинается подсчетъ голосовъ. Снаружи у избирательныхъ

пунктовъ дожидается большая толпа. Время отъ времени къ ней извнутри выходятъ наблюдающіе за выборами и сообщаютъ о ходѣ подсчета голосовъ за того или другого кандидата. Сторонники одного лица встрѣчаютъ хорошія извѣстія о своемъ кандидатѣ криками: „да здравствуетъ такой-то!“ А въ это время противники его ехидно подпѣваютъ: «наплевать на него!» Затѣмъ роли перемѣняются: вторые начинаютъ кричать своему:—«да здравствуетъ!» а первые отвѣчаютъ:—«наплевать на него!» Но все это дѣлается довольно мирно, не переходя границъ, съ добродушными или ядовитыми усмѣшками.

Но вотъ депутаты выбраны; народъ передалъ имъ свою волю и власть, страна усоокаивается и переходитъ къ обычнымъ дѣламъ. Депутаты съѣзжаются въ Парижъ, въ столицу, и начинаютъ свою государственную работу. Преежнее министерство, если оно видитъ по составу новой палаты, что его планъ дѣйствій не можетъ соотвѣтствовать большинству въ палатѣ, то оно заранѣе попадаетъ въ отставку. Если сомнѣвается, то излагаетъ свой планъ передъ новой палатой; въ случаѣ одобренія его большинствомъ, министерство остается, въ противномъ случаѣ—подаетъ въ отставку. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ мы уже говорили ранѣе, президентъ республики приглашаетъ къ себѣ представителей *господствующихъ партій* въ палатѣ и совѣщается съ ними относительно выбора лица на должность главнаго министра. Лицо должно быть такое, которое могло бы объединить собою *большинство* въ палатѣ. Затѣмъ президентъ приглашаетъ это лицо и поручаетъ ему подобрать остальныхъ министровъ. Когда министерство выбрано, палата приступаетъ къ своимъ обычнымъ дѣламъ.

Въ палатѣ депутатовъ находятся представители всѣхъ главныхъ партій, какія имѣются въ странѣ. Тамъ обыкновенно бываетъ не мало соціалистовъ—представителей рабочихъ, затѣмъ радикалы, умѣренные республиканцы, наконецъ—крайніе правые, вродѣ нашихъ черносотенцевъ, стремящіеся вновь навязать Франціи монархическій строй. Въ началѣ, при учрежденіи теперешней республики, (1871 г.) ихъ въ палатѣ было много, и была очень большая опасность, что имъ удастся свергнутъ республику и возстановить монархію. Но на счастье они не могли сговориться другъ съ другомъ: одни желали короля изъ одного ранѣе царствовавшаго дома, другіе—изъ другого, третьи стояли за императора изъ потомковъ Наполеона I. Этимъ республиканцы и воспользовались, чтобы укрѣпить республику. И позднѣе правые не разъ дѣлали попытку устроить переворотъ, но всякій разъ все слабѣе и слабѣе. Въ настоящее время они представляютъ собою въ палатѣ небольшую группу, ни для кого не страшную. Они постепенно превратились тамъ въ простыхъ скандалистовъ, устраивающихъ иногда въ палатѣ съ досады разные скандалы, которые, конечно, безсильны что либо измѣнить.

Въ сознаніи огромнаго большинства населенія, республика окончательно утвердилась, и поворота къ прежнему быть не можетъ.

Какую же жизнь ведетъ въ обычное время страна? Большинство мужского населенія, а въ послѣднее время также и много женщинъ объединено въ политическія партіи и различные союзы; многіе союзы объединены въ союзы союзовъ. Есть союзы капиталистовъ и промышленниковъ, профессіональные союзы рабочихъ, ведущихъ при

помощи стачекъ или договора съ промышленниками борьбу за улучшеніе своей жизни; есть крестьянскіе союзы—съ хозяйственными цѣлями или иные. Не только на партійныхъ собраніяхъ, но и во многихъ союзахъ населеніе постоянно слѣдитъ за дѣятельностью правительства, обсуждаетъ его дѣйствія, выноситъ свои пожеланія и пр. Печать газеты тоже свободны обсуждать всѣ дѣйствія власти. Такимъ образомъ все управленіе страной находится подъ постояннымъ контролемъ народа; если, напримѣръ, палата депутатовъ теряетъ довѣріе большинства населенія, то на слѣдующихъ же выборахъ изберутъ новый составъ депутатовъ, болѣе отвѣчающій народнымъ желаніямъ.

Даже во время развлеченій, французы не забываютъ о своихъ властяхъ: есть, напримѣръ, въ Парижѣ особые политическіе кабачки, гдѣ посѣтители за кружкой пива или другого напитка выслушиваютъ насмѣшливыя пѣсенки артистовъ про министровъ, депутатовъ или кого либо изъ другихъ властей. Французы любятъ насмѣшку и умѣютъ пользоваться ею. И бѣда представителю власти, если онъ попался на зубокъ подобнымъ артистамъ или на картинку въ сатирическій журналъ: о его дурныхъ дѣлахъ быстро узнаютъ всѣ.

Такъ и въ серьезныхъ дѣлахъ, и шутками французы постоянно воздѣйствуютъ на свое правительство.

Для устройства всякихъ союзовъ и собраній внутри зданій (на улицахъ—не всегда и не вездѣ) всѣмъ—полная свобода. Общее правило о гражданскихъ свободахъ во всѣхъ свободныхъ странахъ гласитъ: всякій воленъ дѣлать что хочетъ, только не во вредъ другимъ. Поэтому граждане могутъ собираться со всякими цѣлями и выражать тамъ вся-

кія мнѣнія, даже самыя крайнія. Никто, напримѣръ изъ полиціи, не имѣетъ права войти во внутрь зданія, гдѣ происходитъ собраніе. Только въ крайнихъ случаяхъ, когда на собраніи возникаетъ большой безпорядокъ, полиція можетъ явиться, да и то лишь по приглашенію предсѣдателя собранія, чтобы помочь ему возстановить порядокъ. Собранія свободно устраиваютъ и крайнія партіи,—съ одной стороны, крайніе правые, съ другой стороны—анархисты, вовсе не признающіе никакой государственной власти. Но если люди отъ словъ переходятъ къ какимъ—нибудь серьезнымъ дѣйствіямъ, враждебнымъ общимъ порядкамъ или отдѣльнымъ лицамъ,—только въ такомъ случаѣ вмѣшиваются власти. Гражданскія свободы распространяются не только на самихъ французовъ, но и на всѣхъ живущихъ во Франціи иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, наши политическіе изгнанники, высылавшіеся бывшимъ правительствомъ изъ Россіи или бѣжавшіе за границу отъ преслѣдованій, во Франціи могли свободно организовывать свои партіи, устраивать собранія, издавать на русскомъ языкѣ газеты для отправки ихъ въ Россію и тѣмъ содѣйствовать освобожденію родины. Французское правительство не могло ни запретить этой работы, ни выдать кого-либо изъ политическихъ русскимъ властямъ.

Таковы французскіе порядки. Есть въ нихъ и слабыя стороны: французы во многихъ второстепенныхъ дѣлахъ еще не отдѣлались окончательно отъ своихъ прежнихъ привычекъ, когда они управлялись королями и императорами. Но самымъ слабымъ мѣстомъ ихъ управленія является, какъ мы уже упоминали, то, что вся власть народная въ видѣ избранниковъ сосредоточена главнымъ образомъ только

въ центрѣ, въ столицѣ. Франція—такъ называемое централистическое государство. На мѣстахъ, въ департаментахъ, которые соотвѣтствуютъ нашимъ губерніямъ, во главѣ стоитъ префектъ, вродѣ нашего губернатора, *назначаемый* президентомъ республики, (а не избираемый народомъ). При немъ есть совѣтъ, избираемый изъ мѣстнаго населенія, но совѣтъ не пользуется большимъ вліяніемъ на практикѣ часто имѣетъ лишь совѣщательный голосъ. Нѣтъ никакого мѣстнаго законодательства, какъ въ Америкѣ или Швейцаріи, нѣтъ на мѣстахъ самостоятельности, все идетъ изъ центра. Отсюда и происходитъ, что отдѣльныя области Франціи, часто живущія своей особой жизнею, не похожія одна на другую, не могутъ проявить вполнѣ всѣхъ своихъ силъ и способностей. Жизнь не можетъ быть такъ ярка, разнообразна и полна, какъ это было бы при большей самостоятельности отдѣльныхъ частей. А отъ этого проигрываетъ все государство.

---

4. Почему у насъ должна быть республика.

Когда мы говоримъ—„должна быть“, то при этомъ какъ бы забываемъ, что республика у насъ уже и сейчасъ существуетъ, только пока недостроенная. Свергнувъ старую власть, наша революція, то есть весь возставшій народъ сдѣлавшій переворотъ, сейчасъ же ввелъ у себя всѣ главныя основы для демократическаго республиканскаго управленія: свободу устнаго слова и печати, свободу союзовъ,

собраній и пр. Временное правительство спѣшно, одно за другимъ, издаетъ распоряженія, клонящіяся къ укрѣпленію свободъ и всеобщаго равенства. Иначе и быть не могло, потому что главный хозяинъ страны—самъ народъ только тогда и можетъ, какъ слѣдуетъ проявить свою волю, когда онъ совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и всѣ пользуются одинаковыми правами.

Все что дѣлается, дѣлается на время,—до созыва Учредительнаго Собранія,—этой будущей верховной власти, въ томъ числѣ и теперешнее правительство. Но какъ выбрать въ Учредительное Собраніе истинныхъ народныхъ представителей, которые вѣрно отразили бы волю народа если у самаго народа нѣтъ полной свободы для выбора и нѣтъ равенства въ правахъ?

Только одно Учредительное Собраніе можетъ окончательно установить у насъ тотъ или другой государственный строй и выработать основные законы—конституцію. Учредительное Собраніе можетъ, конечно, остановиться и на монархіи. По неограниченной монархіи, съ самодержавнымъ царемъ и министрами, творящими подъ покровомъ царской власти всякія преступленія противъ народа, т.-е. возвращенія къ прошлому, кромѣ бывшихъ царскихъ приспѣшниковъ, конечно, никто не пожелаетъ. Всѣ слышатъ теперешній стонъ отъ всякихъ разстройствъ, оставленныхъ намъ въ наслѣдство отъ прежней власти. И, можетъ быть, долго еще намъ придется раздѣлываться съ этимъ тяжкимъ наслѣдствомъ. Вопросъ, стало быть, можетъ идти только объ ограниченной монархіи, гдѣ власть раздѣлена между монархомъ и народомъ, или полномъ народоправствѣ, т.-е. демократической республикѣ.

Когда говорятъ, что полная свобода можетъ существовать и въ ограниченной монархіи, обыкновенно ставятъ въ примѣръ Англію. Тамъ, дѣйствительно, люди не менѣе свободны, чѣмъ во Франціи. Пожалуй, англичане даже болѣе ревниво блюдутъ свою свободу, чѣмъ въ иныхъ республикахъ. И король тамъ имѣетъ не больше власти, чѣмъ президентъ республики, только власть его пожизненная и наслѣдственная. Такъ же, какъ и въ республикѣ, главная государственная власть въ Англіи находится въ рукахъ англійскаго парламента, соотвѣтствующаго французской палатѣ депутатовъ. Англичане говорятъ про своихъ королей: „король только царствуетъ, но не управляетъ“. Но они добились такого порядка тяжкой борьбой съ своими прежними властями въ теченіе цѣлыхъ семисотъ лѣтъ. Нынѣшній государственный строй входилъ тамъ постепенно въ плоть и кровь всего народа. И теперь тамъ ни самъ король, ни верхнія сословія не могутъ и помыслить о возвратѣ къ прошлому, иначе сейчасъ же все, мѣшающее свободѣ, было бы свергнуто. Англійскія вольности стали уже всенароднымъ обычаемъ.

Иное дѣло у насъ: мы прямо должны переходить отъ неограниченной царской власти къ новымъ порядкамъ, основаннымъ на народной свободѣ. Обманныя свободы и уродливое народное представительство, данныя царемъ въ 1905 г.,—не въ счетъ. Всѣ люди, которымъ сейчасъ за тридцать лѣтъ, хорошо помнятъ, какъ потомъ царь и его правительство издѣвались надъ этими „свободами“ и надъ народнымъ представительствомъ.

Предположимъ, что мы введемъ у себя ограниченную монархію, на подобіе англійской, и обставимъ ее самыми

лучшими законами, обезпечивающими народную свободу. Но сила вѣдь не въ однихъ законахъ, а въ общемъ положеніи вещей. А положеніе у насъ будетъ таково: послѣ царскаго самодержавія у насъ остались тучи людей и цѣлыя сословія, напримѣръ,—дворянское, кормившіяся отъ царской власти и получавшія отъ нея всѣ свои преимущества. Они еще не могли, благодаря рѣзкому переходу, приспособиться къ новой жизни, основанной на всеобщемъ равенствѣ и свободѣ. Всѣ ихъ надежды направлены на возстановленіе царской власти, хотя бы и ограниченной. Пока они притаились, потому что сейчасъ у нихъ нѣтъ точки опоры. Но какъ только будетъ возстановлена монархическая власть, они найдутъ эту опору въ лицѣ монарха. И какіе бы законы мы ни издали, какъ бы ни былъ хорошъ, какъ человѣкъ, новый царь, всѣ прежніе прихлебатели сейчасъ же обступятъ его всею своею массою и постараются извратить законы и сдѣлать царя своимъ орудіемъ, чтобы только по возможности ближе вернуться къ старому. Ибо въ этомъ—единственное ихъ спасенье. Такъ бывало въ подобныхъ случаяхъ всегда и вездѣ. А всему народу снова придется въ длительной борьбѣ отстаивать свою свободу и равенство. Если бы мы снова ввели у себя монархію, хотя бы и ограниченную, то при нашемъ наслѣдствѣ отъ прошлаго она скорѣе бы всего извратилась, порядки приблизились бы къ прежнимъ, и мы моглы бы очутиться въ хвостѣ большинства передовыхъ народовъ, жизнь которыхъ все болѣе и болѣе приближается къ полному народоправству. А отставать отъ другихъ никакому народу сейчасъ нельзя, надо всѣмъ идти нога въ ногу, чтобы добиться общаго благополучія.

У насъ также иногда говорятъ, что нашъ народъ вообще привыкъ къ царской власти; ему трудно себѣ представить, какъ это онъ будетъ жить совсѣмъ безъ царя. Но вѣдь и волъ привыкаетъ къ своему ярму и собака къ цѣпи, а поводите-ка отпустите ихъ на свободу,—всѣ прежнія привычки очень скоро какъ рукой сниметъ. Когда-то и крестьяне чувствовали себя привычно при крѣпостномъ правѣ, а что теперь отъ этихъ привычекъ осталось? Къ тому же и наши послѣдніе цари все сдѣлали для того, чтобы всякое къ нимъ почтеніе, всякую привычку къ царской власти изъ народа вытравить. Свобода и равенство дѣйствуютъ какъ чистый воздухъ для выздоравливающаго: прежнія привычки, усвоенныя во время болѣзни, исчезаютъ, все тѣло оживаетъ, и человѣкъ смотритъ не назадъ, а впередъ.

Есть еще соображеніе, почему намъ лучше всего остановиться на республикѣ. Наше государство состоитъ не изъ однихъ великороссовъ: есть обширная область, занимаемая малороссами; по окраинамъ живутъ не славянскіе народности, напримѣръ литовцы, латыши, эстонцы—по берегамъ Балтійскаго моря, или армяне и грузины на Кавказѣ. У всякаго племени—своя народная душа, свой особый складъ жизни и привычки. Болѣе развитыя изъ этихъ народностей и сплоченныя могутъ потребовать себѣ автономіи, т. е. права самостоятельно рѣшать всѣ свои внутреннія дѣла,—на подобіе штатовъ въ Сѣверо-американскомъ союзѣ. Нѣкоторыя уже и сейчасъ заявляютъ объ этомъ требованія. Можетъ быть, поэтому у насъ придется ввести такой же федеративный (договорный) строй, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ: каждая от-

дѣльная часть во внутреннихъ своихъ дѣлахъ самостоятельна, и всѣ объединены въ одинъ союзъ. Разбирая французскую жизнь, мы уже говорили, что предоставленіе большей самостоятельности отдѣльнымъ областямъ послужило бы только къ пользѣ всего государства: каждая часть жила бы полнѣе и больше вносила бы въ общую сокровищницу государства.

По такой федеративный строй можетъ быть проченъ и безопасенъ для цѣлости государства только лишь при демократической республикѣ. Федераціи существуютъ и въ монархическихъ государствахъ: такъ, напримѣръ, Германія —федеративная имперія, состоящая изъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ, объединенныхъ въ общій германскій союзъ. Формально, по закону, всѣ они равны и самостоятельны въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, но на практикѣ сильная центральная власть въ лицѣ императора и его правительства, опираясь на военщину, сильно давитъ отдѣльныя нѣмецкія государства и обезличиваетъ ихъ. Только демократическая республика можетъ искренно относиться къ свободѣ отдѣльныхъ, составляющихъ ее частей и тѣмъ не отталкивать ихъ, а еще болѣе привязывать къ себѣ. Свѣжимъ примѣромъ этому служитъ у насъ Финляндія. Со времени присоединенія къ намъ она имѣла автономныя права, но прежнее правительство постепенно отнимало ихъ у нея и тѣмъ вызывало въ Финляндіи постоянныя стремленія къ отдѣленію отъ насъ. Теперешнее наше временное правительство начало съ того, что вновь возвратило Финляндіи всѣ ея прежнія права, и это не только не отдалило отъ насъ финляндцевъ, но еще болѣе сблизило ихъ съ нами: при полной внутренней свободѣ имъ выгоднѣе остаться

въ союзѣ съ большимъ государствомъ, чѣмъ жить отдѣльно. И такъ должно быть во всѣхъ другихъ случаяхъ, лишь бы полное равенство и свобода искренно давались всѣмъ и всегда. Въ результатѣ получится искреннее братство всѣхъ народовъ, населяющихъ нашу обширную родину, и связь между ними—крѣпче всякой императорской.

Мы видимъ теперь, что по многимъ причинамъ намъ слѣдуетъ предпочесть республику. Не будемъ бояться новшествъ и всякихъ волненій и разстройствъ. Предупредить послѣднія и сохранить единство намъ поможетъ опытъ другихъ народовъ, ранѣе насъ выступившихъ на эту дорогу. А при полномъ народоправствѣ, при его свободахъ и равенствѣ, и люди будутъ дѣятельнѣе,—проявятъ больше творчества на общую пользу,—и сама народная жизнь будетъ ярче, свѣтлѣе и радостнѣе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Что такое демократическая республика 3
2. Республиканское устройство въ разныхъ странахъ . . 6
3. Жизнь во Франціи 16
4. Почему у насъ должна быть республика 23

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Что долженъ знать и помнить каждый при выборахъ въ Городскія Думы. . . . . 8 к.
2. У кого земли много и почему много. . . . . 10 к.
3. *В. Я. Муринова.*—Демократическая республика . . . 10 к.
4. Программа партіи Соціалъ-Революціонеровъ въ общедоступномъ изложеніи. . . . . к.
5. Программа Соціалъ-Демократовъ въ общедоступномъ изложеніи. . . . . к.
6. *Ф. Гардина.*—Почему я соціалистъ. . . . . 10 к.
7. *Агронома Григорія Яковлева.*—Артельное землепользованіе. . . . . 12 к.
8. *Ник. Петровича.*—Крестьянская памятка. . . . . 8 к.
9. *Качинскій.*—Рішеніе земельнаго питанія. . . . . 8 к.
10. Хто таки соціалисти-революціонери и чего вони вымагаютъ . . . . . 8 к.
12. *Ольговича.*—Неприкосновенность личности и жилища. . 8 к.
13. Памятка о всероссійскомъ съѣздѣ С. К. Д. . . . . 8 к.
14. *Бодовозова.*—Что такое міръ безъ аннексій и контрибуцій . . . . . 10 к.